

— В бытовом плане не волнуйся, Лин Фэйян знает, что я порву с семьёй, и не хочет, чтобы я работала ради пропитания. Соглашение о разводе, составленное юристом, довольно щедро в плане раздела имущества. Что касается семьи... — старшая сестра взглянула на неё. — Пусть будет как будет. Если мама не признает меня, я не стану настаивать.

Старшая сестра говорила это спокойно, и Нин Чжицянь тоже успокоилась.

— Главное, чтобы ты всё хорошо обдумала.

— Цяньцянь, — старшая сестра взяла её за руку. — Ты меня поддержишь, правда?

Нин Чжицянь энергично кивнула.

— Да!

— Вот и хорошо, — старшая сестра вздохнула. — Мне важны только твои чувства, остальные не имеют значения.

— Сестрёнка... — Нин Чжицянь почувствовала, как защемило в носу, и бросилась к ней обниматься.

Старшая сестра приняла её объятия, глядя по спине.

— Не плачь. Наша жизнь сейчас прекрасна. Я получила свободу, ты можешь заниматься любимым делом, и есть ещё Чу И...

— А? — Нин Чжицянь шмыгнула носом. — Что с Чу И?

— К тебе хорошо относится, и я спокойна.

Неужели это намёк на то, что она доверяет мне тебя?

Перед старшей сестрой Нин Чжицянь не стала скрывать, оглянувшись на тётушку на кухне, она наклонилась и прошептала на ухо:

— На самом деле мы с Чу И — притворная пара.

Она произнесла это с неуверенностью, но старшая сестра ничуть не удивилась.

— Я знаю.

— ... — Нин Чжицянь растерялась и разжала объятия. — Откуда ты знаешь?

Старшая сестра улыбнулась и ткнула её в нос.

— Интуиция.

— А, — Нин Чжицянь почувствовала, что взгляд сестры будто насквозь видит её, и решила больше не говорить. Она постоянно думала о Чу И, сама ещё не до конца разобравшись, и пока не хотела обсуждать это с другими. Лучше спросить о другом. — Когда ты переедешь из дома Лин?

— Сегодня, — старшая сестра достала ключи и отсоединила от связки маленький пучок, протягивая ей. — Дом, где мы жили с Лин Фэйяном, оформлен на меня. Там есть одежда и

предметы первой необходимости, можно заезжать прямо сейчас. Он отдал ключи и разрешил мне там жить, пока оформляются документы.

Нин Чжицянь кивнула, глядя на ключи в своей руке.

— Ты хочешь, чтобы я их сберегла?

— Нет, — ответила старшая сестра. — Это для того, чтобы ты знала: ты можешь приехать в любое время.

Нин Чжицянь задумчиво смотрела на ключи в ладони.

Старшая сестра помогла ей сжать ладонь.

— Цяньцянь, возможно, вы с Чу И стали хорошими друзьями и привыкли жить вместе, но наши сестринские отношения всё равно ближе. Если у вас возникнут разногласия, я не хочу, чтобы тебе некуда было пойти.

Нин Чжицянь кивнула.

— Я понимаю, просто я...

— Просто что?

— Думаю, стоит ли мне переехать к тебе.

Чу И заметила, что сёстрам нужно поговорить, придумала предлог «дела в отеле» и высадила будущую невестку и её старшую сестру по пути. Сама она не бездельничала: как только машина отъехала с десятков метров, начала допрашивать секретаря Фан.

— Ты знала о разводе?

— Честно говоря, нет, — секретарь Фан повернулась к ней. — У меня настолько хорошая игра?

Чу И сильно сомневалась.

— Развод Нин Чжицзин не имеет отношения к тебе?

— Нет, мы просто обсудили опыт путешествий. Секретарь Фан, догадываясь, что этот ответ её не удовлетворит, добавила правду. — Я бы и хотела, чтобы было иначе, но наши отношения действительно не на том уровне.

Чу И подняла бровь.

— А на каком?

— Друзья, с которыми о чём поговорить. Нам нравится один и тот же писатель, одинаковый стиль путешествий, одинаковые...

— Ага, — Чу И перебила секретаря Фан. — То есть никак не связано.

Секретарь Фан выглядела недовольной, но возразить не смогла.

— Если Нин Чжицзин разведётся, она переедет, — Чу И размышляла о последствиях. — Пока

оформляются документы, она может часто искать встреч с Цяньцянью, или Цяньцянью будет переживать и навещать сестру. При частых встречах сёстрам может стать неудобно, и тогда...

Секретарь Фан подхватила.

— Переедет и бросит тебя.

— Верно, — Чу И не рассердилась и спросила вежливо. — Как думаешь, что делать?

— Пусть Нин Чжицзин тоже переедет к тебе домой.

— Нет, — Чу И сама не любила, когда в её доме ходили посторонние люди, лишь Нин Чжицянью была исключением. Впечатление о старшей сестре у неё было хорошее, но это не означало готовность взять ещё одну соседку. — Мне это не нравится.

Секретарь Фан сменила тактику.

— Тогда ты сама нагло втираешься и следуешь за Цяньцянью.

— Не смей называть её Цяньцянью.

— Возразила только на это. Значит, правда собираешься нагло втираться?

Чу И ничего не ответила.

В машине повисла тишина. Секретарь Фан была бессильна, а Чу И тоже не понимала, как повлияет на Нин Чжицянью возвращение старшей сестры. Она достала телефон, раздумывая, закончили ли сёстры разговор и уместно ли сейчас писать сообщение.

— Президент Чу, — вдруг заговорила секретарь Фан. — Тётушка сказала, что Нин Чжицзин дала Нин Чжицянью ключи, и та их приняла.

У Чу И ёкнуло сердце, но она всё ещё надеялась.

— От какого дома?

— Вероятно, от нового. Тётушка слышала, когда наливала чай, как они обсуждали переезд.

— Неужели, — Чу И не понимала. — Нин Чжицзин заранее подготовила место, куда переедет после развода?

— Необязательно, возможно, это всё ещё дом Лин. Лин Фэйян и Нин Чжицзин недавно пожили отдельно какое-то время. Если они разведутся, Нин Чжицзин неудобно возвращаться в дом свекрови, поэтому она могла временно вернуться туда.

Чу И не спрашивала предыстории, ей нужны были только конкретные данные.

— Адрес.

— Улица Цзиньфэн, Сад Шэнтянь, сектор С, дом 17.

— Раз узнали, хорошо, — распорядилась Чу И. — Пусть тётушка продолжает слушать, о чём они говорят.

— Неудобно. У тётушки нет опыта, её легко могут заметить.

Чу И разозлилась и впервые учила секретаря Фан, как делать работу.

— Тогда иди поговори с ними! Спроси Нин Чжицзин, останется ли она ночевать, и намекни Цяньцян, что я вернусь пораньше, посмотри, как она отреагирует. Тётушка не умеет поддерживать разговор, а ты умеешь. Научи её всему, что нужно для общения с Нин Чжицзин!

Секретарь Фан молча выполнила распоряжение, без возмущений и закатывания глаз.

Выпустив пар, Чу И успокоилась: от тётушки можно было узнать только два варианта — переезд или нет. Если не переезжает — отлично, она сэкономит силы и вернётся домой, когда сёстры закончат разговор. Если переезжает, то у неё, человека, который лишь безуспешно флиртовал и лишь смутно чувствовал симпатию Нин Чжицзин, не шансов против родной сестры, связанной кровными узами.

Что делать?

Чу И призадумалась, ища выход.

Секретарь Фан снова заговорила.

— Президент Чу, тётушка не смогла завязать разговор, они уже собрались уходить. Нин Чжицзин вернулась в комнату и собрала дорожную сумку.

— ... — Чу И глубоко вдохнула. — Какого размера?

— Небольшая, та, что купила, когда только приехала.

— О, — Чу И подумала, что в такую сумку много не влезет, и немного успокоилась: в худшем случае Нин Чжицзин переночует с Нин Чжицзин. Сёстры после долгой разлуки наверняка захотят наговориться.

Секретарь Фан продолжила докладывать.

— Они вышли из дома, сказали, что идут за покупками.

— Тётушка может пойти с ними?

— Пошла, они не против.

Чу И снова выдохнула.

— Поехали домой.

Машина ехала домой, а секретарь Фан по пути передавала слова тётушки.

— Нин Чжицзин и Нин Чжицзин вместе выбирали постельное бельё.

— Полотенца, кружки, зубные щётки, тапочки — всё купили в двойном экземпляре, ещё взяли большие пакеты для переезда.

— Нин Чжицзин спрашивает Нин Чжицзин, как обустроить комнату.

Чу И слушала молча, больше не задавая вопросов.

Разве не очевидно?

Нин Чжицянь и старшая сестра ушли, а Чу И возвращалась домой, их машины разъехались в разные стороны. Секретарь Фан связалась с тётушкой в месте с хорошим покрытием, а Чу И вошла в пустой дом, где даже тётушки не было. Казалось, последние следы присутствия людей исчезли, или, может быть, совсем стемнело, но впервые ей показалось, что дом слишком большой, а сердце слишком пустое. Она не стала садиться в гостиную, где свет не мог заполнить всё пространство, и направилась на кухню.

Она пошла в западную кухню, которую так любила Нин Чжицянь.

— Зачем я вообще решила купить это? — Чу И провела рукой по духовке, говоря сама с собой.

— Я же не умею ею пользоваться.

Духовка не ответила, лишь сверкала под светом ламп.

Чу И покачала головой и взяла инструмент, висевший на стене. Некоторые вещи она даже не могла назвать, но видела, как Нин Чжицянь держала их в руках. Нин Чжицянь с серьёзным видом использовала эти инструменты, обрабатывая ингредиенты, которые должны были стать вкуснейшими десертами, и постепенно пропитывалась сладким ароматом.

<http://bllate.org/book/16857/1552368>